

УДК 159.97

Марина Николаевна Кропачева
Александра Алексеевна Рыжкова
г. Шадринск

Коррекция эмоциональной сферы младших школьников с задержкой психического развития

В статье рассматривается актуальная проблема коррекции эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития (ЗПР) в условиях общеобразовательной школы. Авторы обосновывают необходимость специальной психолого-педагогической работы, обусловленную ростом числа детей с эмоциональными трудностями и их негативным влиянием на социализацию и учебную деятельность. Выявлены характерные особенности в результате проведения диагностических исследований: низкий уровень дифференциации эмоций, трудности вербализации собственных состояний, повышенная тревожность и нестабильность эмоциональных реакций. Авторами разработана, апробирована и доказана эффективность коррекционно-развивающей программы «Наши эмоции», направленной на формирование у детей представлений об эмоциях, развитие навыков их распознавания и саморегуляции. Приводятся количественные и качественные результаты контрольного эксперимента, подтверждающие положительную динамику. Статья представляет практическую ценность для педагогов-психологов, дефектологов и учителей начальных классов, работающих с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, коррекция, психолого-педагогическая диагностика, коррекционно-развивающая программа, эмоции, социализация.

Marina Nikolaevna Kropacheva
Alexandra Alekseevna Ryzhkova
Shadrinsk

Correction of the emotional sphere of junior schoolchildren with mental retardation

The article deals with the urgent problem of correction of the emotional sphere in **junior schoolchildren** with mental retardation. The authors substantiate the necessity of special psychological and pedagogical work due to the increasing number of children with emotional difficulties and their negative impact on socialization and learning activities. The characteristic features are revealed: low level of differentiation of emotions, difficulties in verbalization of one's own states, increased anxiety and instability of emotional reactions. The authors developed, tested and proved the effectiveness of the correctional and developmental program "Our Emotions", aimed at forming children's ideas about emotions, developing skills of their recognition and self-regulation. Quantitative and qualitative results of the control experiment confirming positive dynamics are presented. The article is of practical value for educational psychologists, speech pathologists and primary school teachers working with children with disabilities.

Keywords: emotional sphere, correction, psychological and pedagogical diagnostics, correctional and developmental program, emotions, socialization.

Введение. Проблема изучения эмоционального развития детей в последние десятилетия приобретает особую актуальность. Под эмоциональной сферой, на сегодняшний день, принято понимать совокупность эмоций – психического инструмента, который вовлечён в процессы и состояния, связанные с иерархией потребностей, инстинктивными реакциями и мотивацией. Эмоции, как известно, отражают непосредственное переживание субъекта по отношению к тем или иным явлениям.

Эмоциональная сфера, являясь ключевым регулятором поведения и деятельности, оказывает непосредственное влияние на формирование личности, успешность социализации и эффективность освоения образовательных программ.

Как отмечают Т. А. Данилина, В. Я. Зедгенидзе и Н. М. Степин, эмоциональная сфера человека отличается сложностью и многоаспектностью. Многообразие чувств и эмоций играет существенную роль в когнитивно-эмоциональном развитии личности: способствует более глубокому осмыслению происходящих событий, эмпатическому восприятию переживаний других людей, анализу межличностных отношений, а также рефлексии собственных качеств (как позитивных, так и негативных), способностей и отношения к окружающей действительности [4].

Однако, ещё более актуальным является изучение особенностей эмоциональной сферы у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в частности, с задержкой психического развития (ЗПР). Многочисленные исследования Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, М.С. Певзнер, К.С. Лебединской и других современных исследователей подчёркивают, что нарушения в эмоциональном развитии ведут к трудностям межличностного взаимодействия, повышенной тревожности, аффективным вспышкам и снижению познавательной активности [2, 6, 7, 9].

Всеми авторами отмечается, что эмоциональные реакции детей с ЗПР часто поверхностны и нестабильны, они с трудом дифференцируют даже базовые эмоциональные состояния, неадекватно оценивают чувства окружающих, что ведёт к трудностям в общении и конфликтам. У них наблюдается сниженная способность к произвольной регуляции эмоций, повышенная внушаемость и склонность к аффективным вспышкам по незначительным поводам [6].

Е.С. Слепович подчёркивает, что у данной категории детей нарушены эмоциональные отношения с близкими взрослыми и сверстниками, они плохо ориентируются в этических нормах поведения [11]. Таким детям присуща неразвитость и бедность эмоциональной сферы, что проявляется в нестабильности психики и препятствует реализации потенциальных способностей ребенка соответствующего возраста. Также отмечаются расстройства центральной нервной системы, сопровождающиеся признаками инфантильной задержки развития, схожими с симптомами, объединяемыми понятием «органический инфантилизм».

В младшем школьном возрасте, когда ведущей становится учебная деятельность, недостатки эмоционально-волевой сферы становятся серьёзным препятствием для полноценного освоения знаний. Неустойчивость эмоций, быстрая истощаемость, тревожность и неуверенность в себе снижают познавательную активность, коммуникационные возможности и работоспособность ребенка, а также творческие способности [3,12].

Таким образом, анализ литературы позволяет констатировать, что дети с ЗПР представляют собой гетерогенную группу, для которой характерны специфические нарушения эмоционального развития, требующие своевременной и целенаправленной коррекции. Несмотря на признание значимости данной проблемы, в практике общеобразовательных школ наблюдается дефицит научно обоснованных и методически обеспеченных программ коррекции эмоциональной сферы, адаптированных к условиям инклюзивного образования. Это порождает противоречие между необходимостью оперативного вмешательства в ход эмоционального развития младших школьников с ЗПР и ограниченностью существующей практической базы.

Новизна нашего исследования заключается в разработке и апробации комплексной коррекционно-развивающей программы «Наши эмоции», учитывающей специфические особенности эмоциональной сферы младших школьников с ЗПР, и интеграции диагностических и коррекционных методов, направленных на формирование эмоционального интеллекта.

Практическая значимость работы определяется тем, что представленные

диагностические материалы и программа коррекционных занятий могут быть непосредственно использованы в работе психологов, дефектологов и учителей начальных классов для оптимизации психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР.

Исследовательская часть.

С целью изучения особенностей развития эмоциональной сферы у младших школьников с ЗПР нами было организовано эмпирическое исследование, которое проходило на базе МКОУ «Смолинская средняя общеобразовательная школа» Свердловской области, с. Смолинское. В эксперименте приняли участие 10 обучающихся 2-3 классов с заключением ПМПК – задержка психического развития (вариант 7.1).

Исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий и повторный эксперименты. На первом этапе для диагностики исходного уровня развития эмоциональной сферы были использованы две взаимодополняющие методики: «Эмоциональные лица» Н.Я. Семаго, позволяющая оценить способность ребенка к адекватному опознанию эмоциональных состояний по мимике, и «Эмоциональная цветопись» А.Н. Лутошкина, направленная на изучение динамики эмоциональных состояний в школьной среде (на уроке и перемене).

Результаты констатирующего эксперимента выявили значительные трудности в эмоциональном развитии детей. Количественные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение уровней сформированности эмоциональной сферы у младших школьников с ЗПР на этапе констатирующего эксперимента

Уровень	Методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго)	Методика «Эмоциональная цветопись» (А.Н. Лутошкин)
Высокий	0%	0%
Средний	40%	30%
Низкий	60%	70%

По методике «Эмоциональные лица» высокий уровень не был зафиксирован ни у одного ребенка (0%). Средний уровень был диагностирован у 40% испытуемых. Дети испытывали трудности с точной идентификацией и отображением эмоций, обладали ограниченным запасом эмоциональных слов. Рассказы, составленные по картинкам, оказались лишены эмоциональной окраски и содержали слабый сюжет.

Низкий уровень развития был зафиксирован – у 60% испытуемых. Дети с трудом дифференцировали даже базовые эмоции (радость, грусть, страх), путали удивление с испугом, не могли вербализовать свои переживания и придумать сюжет к изображённой эмоции. Их рассказы по иллюстрациям были бессюжетными и невыразительными, без попыток поставить себя на место героев повествования.

Следует отметить, что некоторые учащиеся демонстрировали ошибочное восприятие эмоций, употребляли грубые выражения или вовсе уклонялись от сотрудничества. Так, в рассказах детей часто использовались негативные эмоции, названия которых уточнялись неправильно. Например, вместо «боится» ребята называли ситуацию как «орет, будто заболел» или «орет от испуга». Самыми сложными для детей стали эмоции стыда и вины, которые они не смогли ни определить, ни придумать им соответствующий сюжет.

Итак, общий итог показывает неравномерное развитие представлений об эмоциональных состояниях у большинства участников эксперимента.

По методике «Эмоциональная цветопись» также доминирующим оказался низкий уровень (70%) развития эмоционального опыта. Дети не могли соотнести цвет со своим настроением, их выбор был ситуативным и неосознанным, преобладали тёмные тона, особенно при оценке учебной ситуации. Испытуемые неверно соотнесли цвета и своё эмоциональное состояние, испытывали трудности в понимании текущих ощущений. Многие дети отказывались следовать инструкциям, разбрасывали материалы по классу, у них

наблюдалось рассеянное внимание, они не могли различить такие эмоции, как радость и печаль.

Лишь 30% испытуемых продемонстрировали средний уровень. Качественный анализ подтвердил наличие у школьников повышенной тревожности, обидчивости, агрессивных и плаксивых реакций. Дети сумели подобрать подходящий цвет, соотносящийся с собственным поведением. Некоторым задавались наводящие вопросы типа: «Было ли тебе приятно на уроке? Понравилось ли тебе выполнять задания учителя?». Это помогло им выбрать положительный цвет.

Таким образом, дети с ЗПР имеют существенные трудности в дифференциации эмоций, что говорит о нарушении эмоционального развития. Кроме того, у детей, зачастую, наблюдались агрессивные проявления друг к другу, плаксивость, замкнутость, трудность в налаживании контактов, как со взрослыми, так и со сверстниками. У обучающихся наблюдалась неусидчивость, раздражительность и неуверенность в себе, повышенная эмоциональная возбудимость. Дети имеют крайнюю фрагментарность представлений об окружающем, ограниченность картины мира сложившимся узким жизненным стереотипом.

Полученные экспериментальные данные обусловили необходимость разработки и реализации нами коррекционно-развивающей программы «Наши эмоции». Теоретико-методологической базой программы послужили идеи Л.С. Выготского о социальной ситуации развития и единстве аффекта и интеллекта, а также принципы деятельностного подхода А.Н. Леонтьева.

Цель программы – коррекция нарушений эмоциональной сферы у младших школьников с ЗПР. В качестве задач мы выделили следующие: формирование умения своевременно обнаруживать и правильно интерпретировать собственные эмоциональные реакции и эмоциональные проявления окружающих; развитие навыков дифференциации эмоций различного характера; выработка эффективных способов контроля над собственными эмоциональными реакциями, освоение приёмов самостоятельного управления настроением и поведением.

Программа коррекции «Наши эмоции» осуществлялась поэтапно, с соблюдением ключевых подходов и принципов.

Первый этап предполагал выявление индивидуальных характеристик эмоциональной сферы детей рассматриваемого контингента, определение степени сформированности эмоциональных процессов и выбор наиболее целесообразных методов дальнейшей коррекционной работы.

Второй этап состоял непосредственно из комплекса коррекционно-развивающих занятий, основной задачей которого было устранение выявленных недостатков эмоционального развития. Его задачами являлись:

1. Формировать устойчивое позитивное эмоциональное отношение детей к самим занятиям.
2. Способствовать определению и осмыслению собственных эмоциональных состояний, а также овладению приёмами преодоления негативных эмоций.
3. Использовать жесты и мимические выражения как эффективный способ демонстрации и различения эмоциональных проявлений.
4. Развивать социально одобряемые модели поведения в коллективе и общественных местах.

Заключительный **третий этап** предусматривал проведение повторного диагностирования эмоциональной сферы детей теми же методами, что использовались первоначально. Цель этапа заключалась в оценке достигнутого прогресса и определении эффективности проведённых коррекционно-развивающих мероприятий.

Программа работы включала 23 занятия, проводимых два раза в неделю по 30 минут. Структура каждого занятия предусматривала организационный момент, основную часть (игры, этюды, упражнения, рисование) и рефлексивное завершение. Основное содержание программы было направлено на знакомство с базовыми эмоциями (радость, грусть,

удивление, злость, страх), развитие умения распознавать и выражать их, обучение социально приемлемым способам выражения негативных чувств (гнева, страха) и развитие эмпатии.

После реализации формирующей программы нами был проведён повторный эксперимент, в ходе которого была обнаружена положительная динамика. Сравнительные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ уровня сформированности эмоциональной сферы у младших школьников с ЗПР на констатирующем и повторном этапах эксперимента

Уровень	Методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго)		Методика «Эмоциональная цветопись» (А.Н. Лутошкин)	
	До коррекции	После коррекции	До коррекции	После коррекции
Высокий	0%	0%	0%	0%
Средний	40%	50%	30%	60%
Низкий	60%	50%	70%	40%

Результаты повторной диагностики по методике «Эмоциональные лица» продемонстрировали увеличение количества детей со средним уровнем с 40% до 50%. Низкий уровень снизился с 60% до 50%. Дети стали давать более развёрнутые ответы, точнее определять настроение персонажей, их рассказы стали более эмоционально окрашенными.

Наиболее значительные изменения зафиксированы по методике «Эмоциональная цветопись». Количество детей, достигших среднего уровня, увеличилось с 30% до 60%. Дети стали более осознанно подходить к выбору цвета, аргументируя его своим актуальным состоянием. Количество детей с низким уровнем снизилось с 70% до 40%. Это свидетельствует об улучшении способности школьников осознавать и вербализовать свои эмоциональные переживания в учебной и игровой деятельности, также снизился уровень тревожности и наблюдалось более позитивное восприятие школьной ситуации детьми.

Рассмотрев повторно состояние эмоциональной сферы группы детей младшего школьного возраста с ЗПР, мы выявили, что несмотря на существующие и после коррекционных мероприятий проблемы в дифференциации, понимании и назывании эмоций, имеется существенный положительный сдвиг в развитии эмоциональной сферы у детей. Дети научились лучше распознавать и называть собственные эмоциональные состояния. Нами наблюдалось увеличение количества используемых детьми эмоциональных категорий с базового набора («радость», «злость», «страхи») до более тонких и сложных эмоций («стыд», «обида», «интерес»). Кроме того, было отмечено улучшение взаимоотношений детей в группе, возросло количество инициативных обращений друг к другу, повысился уровень эмпатии и взаимоподдержки.

Заключение. Обобщая полученные в ходе апробации данные, можно прогнозировать следующие результаты при систематическом внедрении программы «Наши эмоции» в практику работы образовательных учреждений:

1. Формирование эмоциональной компетентности: дети с ЗПР овладеют базовым «эмоциональным словарём», научатся распознавать и называть не только полярные, но и более тонкие эмоциональные состояния.

2. Развитие навыков саморегуляции: у школьников сформируются доступные их возрасту и особенностям развития способы совладения с негативными эмоциями (гневом, страхом, обидой), что позволит снизить частоту аффективных вспышек и конфликтных ситуаций.

3. Улучшение коммуникативных навыков: повышение точности распознавания эмоций окружающих будет способствовать более успешному взаимодействию со сверстниками и взрослыми, формированию дружеских отношений в детском коллективе.

4. Повышение адаптации к школьному обучению: позитивные изменения в эмоциональной сфере окажут благоприятное влияние на познавательную активность,

снизят школьную тревожность и повысят мотивацию к учебной деятельности.

5. Создание благоприятного психологического климата: внедрение программы в работу класса позволит не только скорректировать эмоциональное развитие отдельных детей, но и улучшить общий эмоциональный фон в детском коллективе, повысить уровень взаимопонимания и поддержки между учащимися.

Таким образом, результаты исследования убедительно доказывают, что разработанная и апробированная коррекционно-развивающая программа «Наши эмоции» является эффективным средством коррекции эмоциональной сферы младших школьников с задержкой психического развития в условиях общеобразовательной школы. Полученные данные позволяют рекомендовать программу к использованию в практической деятельности педагогов-психологов, учителей-дефектологов и классных руководителей, работающих с детьми данной категории. Дальнейшие перспективы исследования могут быть связаны с адаптацией программы для детей других возрастных групп, а также с углублённой разработкой методик, направленных на формирование социальных эмоций и нравственных чувств у детей с ограниченными возможностями здоровья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова, Т. А. Дети с временными задержками развития / Т. А. Власова, М. С. Певзнер. – Москва : Педагогика, 1971. – 208 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007109501> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 6. Научное наследство / Л. С. Выготский ; под ред. М. Г. Ярошевского. – Москва : Педагогика, 1984. – 400 с. – URL: http://elibrary.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t6_1984/fs,1/ (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
3. Гребнева, И. С. Особенности изобразительной деятельности старших дошкольников с задержкой психического развития / И. С. Гребнева, О. Н. Толстикова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(45). – С. 98–100.
4. Данилина, Т. А. В мире детских эмоций / Т. А. Данилина. – Москва : Айрис-пресс, 2013. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. А. Татлыбаевой. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 464 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003110602> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
6. Лебединская, К. С. Клиническая систематика задержки психического развития / К. С. Лебединская. – Текст : электронный // Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей / под ред. К. С. Лебединской. – Москва : Педагогика, 1982. – С. 5–21. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001087746> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
7. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – Москва : Издательство Московского университета, 1971. – 40 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007153365> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
8. Марковская, И. Ф. Задержка психического развития: клиническая и нейропсихологическая диагностика / И. Ф. Марковская. – Москва : Компенс-центр, 1993. – 198 с. – URL: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:242550/Source:default> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.
9. Певзнер, М. С. Клиническая характеристика детей с задержкой психического развития / М. С. Певзнер. – Текст : непосредственный // Дефектология. – 1972. – № 3. – С. 3–9.
10. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 720 с. – Текст : непосредственный.
11. Слепович, Е. С. Формирование речи у дошкольников с задержкой психического

развития / Е. С. Слепович. – Минск : Народная асвета, 1989. – 64 с. – URL: <https://infourok.ru/slepovich-formirovanie-rechi-v-doshkolnikov-v-zpr-5357438.html> (дата обращения: 26.02.2026). – Текст : электронный.

12. Траулько, Е. В. Особенности словаря существительных и глаголов у старших дошкольников с задержкой психического развития / Е. В. Траулько, Д. А. Глухарева. – Текст : непосредственный // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3(9). – С. 138–143. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83012596>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

13. Чумаков, М. В. Развитие эмоционально-волевой сферы личности : монография / М. В. Чумаков. – Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2012. – 127 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20116084> (дата обращения: 26.02.2026). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

М.Н. Кропачева, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: marinanik-10@mail.ru.

А.А. Рыжкова, студентка, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: sasharyzhkova1607@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

M.N. Kropacheva, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: marinanik-10@mail.ru.

A.A. Ryzhkova, Student, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: sasharyzhkova1607@gmail.com.